

СМОТРИ-КА!

Калинина Д.А.

«Ку-ку-у-у», – раздалось издали.
– Слышишь, как кукушка кукует? – спросила моя подруга Катя и, тяжело дыша от подъёма в гору, остановилась. – А ну, кукушка, сколько мне лет жить осталось?

– Глупышка, – усмехнулась я. – Чему вас только в школе учат? Кукует не кукушка, а кукуш. Он так самку к себе подзывает.

– Я в деревне не живу, чтобы всё о природе знать. Это у нас ты молодец. На любой вопрос о деревце или цветочке у тебя всегда есть ответ, да ещё всё расскажешь и покажешь. Даже, Надя? – улыбаясь, подмигнула она.

– Даже-даже.

С Катей я дружу давно. Сама она из Иркутска, а летом приезжает на каникулы к бабушке в нашу деревню, и мы каждый день проводим вместе.

Сегодня мы пошли на небольшую поляну в лесу. К ней нужно идти, переходя через гору. Подойдя ближе, можно увидеть россыпь красных саранок, но когда смотришь издали, то кажется, будто земля на горе горит ярким пламенем.

– Хочешь, я тебя сейчас удивлю? – спросила я подругу, указывая на цветы. – Это вы точно на уроках истории и биологии не изучали. Саранки, а точнее их луковицы, съедобные!

– Да ты что! – воскликнула она.

– Во время Великой Отечественной войны есть было-то нечего, вот народ ими и спасался. Так половину Урала от голода саранки уберегли: дети бегали в лес, выкапывали луковицы и ели. Их можно и жарить, и варить, и каши делать, и запекать. Я, правда, не пробовала такие блюда.

– Вот это да!

– А видишь там, в зарослях, четыре листочка и стебелек, на котором есть черная ягодка. Так и хочется съесть, да? Это ягодка называется вороним глазом. Только она ядовитая. Не вздумай даже штучку попробовать, а то отравишься, – пригрозила я.

– А вот другая ягода! Костяника. Ветки в стороны клонятся, как у ландыша.

Сквозь красную кожицу беленькую косточку видно. Это вкусная и полезная ягода. Знающие люди говорят, что она от заикания лечит.

Мы перешли гору и спустились к лесу.

– Как кедр интересно стелется по земле, – заметила моя подруга.

– Кедр? Это же стланиковая сосна, но все зовут ее, как не удивительно, кедровым стлаником. Так что ты почти угадала с именем.

Мы обошли кустарниковые деревца и продолжили дорогу.

– Надя, долго ещё идти-то? – жалобно простонала Катя.

– Ты чего, дороги не помнишь? Буквально пять минут, и мы на месте. А там и привал устроим!

Вскоре мы вышли на открытую поляну, окружённую могучими деревьями. Всё было усеяно необыкновенным ярко-малиновым иван-чаем. Веяло приятным ароматом, а над цветами, жужжа, летали пчёлы. Они не торопясь летали туда-сюда, и их было так много, что жужжание совсем не прекращалось.

– А почему иван-чай так назвали? – поинтересовалась Катя.

– Есть легенда такая: жил-был Иван, обычный деревенский парень, и любил он гулять по лесу, опушкам да полянам. Ходил он всегда в яркой красной рубашке, и когда видели, как что-то красное мелькает среди деревьев, так и приговаривали: «Да, это ж Иван, чай, ходит!» Так и появилось название.

– А вон львиный зев, я его знаю! – перебила меня Катя.

– Точно, его еще льнянкой зовут. Ядовитая, но лекари знают, как из нее лекарства для здоровья пищеварения готовить.

– А клевера-то сколько! – восхитилась она.

– Тоже полезная вещь. И противовоспалительное, и мочегонное, и вяжущее, а сколько еще свойств у него...

– Подорожник! – вспомнила Катя. – Бабушка мне его на ранки всегда прикладывает.

– Ой, да подорожник вообще от всех бед и болезней! И не только от ран помогает. Настой может вылечить от туберкулёза, коклюша, гастрита и еще всяких болезней. Всех я не припомню. Книга, в которой я всё это вычитала, уж очень большой была, что запомнить всё нереально даже за пять раз.

– Ох, а что это за цветочек такой интересный, а там ещё один! – быстро отвлеклась она, указав на темно-розовые цветочки в крапинку.

– Кукушкины сапожки.

– Чьи?

– Кукушкины. По-другому, венерины башмачки. Бабушка рассказывала, что Венера как-то зашла в северные края, очень уставшая, и присела отдохнуть, сбросив свои туфельки. А потом забыла и ушла без них, – пояснила я. А это, – я указала на выглядывающие сквозь траву, маленькие фиолетовые цветы с тремя лепестками, в серединках которых, будто капельки, белые пятнышки, – кукушкины слёзки.

– Действительно на слёзы похожи, – согласилась моя собеседница. – Какая красота! Вот это я понимаю, природа! Тишь да гладь и никаких тебе машин! – воскликнула она.

– Ну и солнце же печёт! Давай в тенёк сядем, – предложила я.

Мы подошли к большому кедру, свисавшему свои огромные ветви на высоту нашего роста, расстелили покрывало и одновременно улеглись на животы.

– Хорошо-то как! – шепнула я.

– Ага.

Мы лежали лицом друг к другу с закрытыми глазами в полном молчании, нам ничего не хотелось делать: ни разговаривать, ни двигаться, а только отдыхать на прохладной земле. Я открыла глаза, чтобы перевернуться на спину. Вижу, а между нашими лицами ползёт муравей, здоровый такой!

– Тихо, – шепнула я.

– Я и так молчу, – смутилась Катя и, открыв глаза, посмотрела на меня.

– Муравей, – пояснила я.

– Где?

– На лбу у тебя! – с совершенно серьезным видом сказала я.

Катя уже округлила глаза и собралась закричать, как я приложила к её губам свою ладонь и указала взглядом на

муравья, мирно ползшего своим путём по покрывалу. Я присмотрелась и увидела у него на спине сучок, совсем тонкий для нас, но громадный и тяжёлый для него. Я аккуратно двумя пальцами приподняла сучок. Муравей тут же остановился и посмотрел на меня. Не шучу, совершенно честно говорю, что на его мордочке была обида. Он глядел прямо мне в глаза!

– Ух, ты! – удивилась Катя.

– Ну и ну... Ты чего? Не обижайся на меня! Держи, – произнесла я и положила сучок рядом с ним.

Но муравей не взял его, а скорее пополз от меня. Я остановила его, поставив пальцы заборчиком перед ним.

– Сначала возьми назад свой сучок, а потом уже уходи. Я же не хотела тебя обидеть!

– Вот это дела! – Катя пододвинулась чуть ближе, чтобы лучше видеть нашего нового знакомого.

Муравей пополз налево, я поставила руку, он повернул направо, и я туда же. Катя взяла сучок, от которого муравей уже далеко ушёл, и протянула ему. А он всё равно собрался уползть!

– Ну не хочешь, как хочешь! – воскликнула я, обиженно сложила руки на груди и легла на спину, уставившись на небо.

Катя подставила ладошку, и муравей заполз на неё.

– Муравьёв, между прочим, называют «санитарами леса». Они спасают лес от тысячи вредителей: жуков, гусениц, тли. Муравей уничтожает за день в 20 раз больше, чем дятел!

А он всё полз да полз вокруг Катинной ладошки, потом с одной на другую, я приподнялась и подставила руки. Вдруг остановился на моём пальце, я опустила его, и муравей убежал дальше по своим делам, так и оставив нам свой сучок.

– Кстати, в лесу не заблудишься, если смотреть на муравейник или на мох. Муравьишки строят себе дома там, где солнце и тепло, то есть на юге. А мох, наоборот, растёт на севере.

– Спасибо, теперь буду знать!

– Ну что, пойдём дальше? – спросила я. – Здесь лежать, конечно, хорошо, но всё-таки давай прогуляемся!



Мы медленно встали, разминая онемевшие руки и ноги, собрали вещи, взяли корзины и отправились в путь. В лесу, несмотря на жаркое дневное солнце, было прохладно. Мы прошли уже много, и я хотела возвращаться обратно, но Катя позвала меня и указала на дерево:

– Смотри-ка! Ни разу не видела такого необычного мха.

– Мох? Нет, это подшёрсток медведя.

– Как это? – изумилась она.

– Медведи, чтобы избавиться от клещей и блох, трутся о кору деревьев.

– Тут водятся медведи?! – с ужасом вскрикнула моя подруга. – А ты ничего мне не сказала! Вдруг выйдет какой-нибудь медвежище? Ох... – она чуть ли не заплакала.

– Не бойсь ты, трусиха! Сейчас медведи ни на кого не нападают. Ягод, травы да орешков полно в лесу, им и незачем на людей нападать. В случае чего, я знаю, как защищаться...

– Мне страшно! – перебила меня Катя. – Пойдем домой!

– Пойдём так пойдём, – я взяла её за руку, и она улыбнулась мне.

Мы прошли почти половину пути, пробираясь то через каменистые спуски и подъемы, то сквозь высокую траву, то через толстые или совсем тонкие корни деревьев. Даже один раз попалась кра-

пива, хорошо хоть Катя её заметила, а то бы все ноги искололи. И вдруг ни с того ни с сего моя спутница остановилась.

– Ты чего? Устала что ль?

– Нет... Ты слышишь это?

– Что слышу? Тихо же вроде, – смутилась я.

– Вот именно. Тишина! В городе такого нет. Там то машины, то техника шумит, люди кричат, музыка громко звучит. А здесь... Тишь. Это так волшебное!.. Только странно, что птицы не поют.

– Сегодня очень жарко, поэтому они в тени спрятались. Отдыхают.

Мы двинулись дальше. Приближался вечер, немного похолодало. Мы вышли из леса на открытый холм. Яркое зарево украшало небо: красный, розовый и жёлтый цвета пестрели над горизонтом, а посередине сияло уходящее солнце, озаряя землю оранжевым оттенком.

Чайки дружной стаей улетали от Байкала в сторону равнин.

Мы побежали домой, ветер дул нам в лицо, развевая растрёпанные косы и лёгкие рубашки.

Вдали прозвучал крик уже скрывшихся с горизонта чаек...

*г. Иркутск, МБОУ гимназия № 3, 10 А класс
Степанова Н.П., г. Иркутск, МБОУ гимназия
№ 3, учитель русского языка и литературы*

